

А. В. Шаманаев

**ПИСЬМА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА ОДЕССКОГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
В. Н. ЮРГЕВИЧА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА В 1884 г.**

В фондах Государственного архива города Севастополя (ГАГС) хранятся документы, характеризующие историю исследований Херсонесского городища Одесским обществом истории и древностей (ООИД) в 1860—1880-х гг.¹ Эти материалы представляют большой интерес не только для изучения истории исследований данного памятника, но и для истории российской археологии в целом.

Одесское общество истории и древностей, основанное в 1839 г., внесло значительный вклад в дело изучения и сохранения памятников старины Северного Причерноморья. Согласно уставу ООИД, утвержденному Николаем I, его деятельность должна была служить «разъяснению, по возможности, древней истории Южной России, преимущественно Новороссийского края, посредством археологических исследований»². Кроме того, Общество имело право производить и контролировать археологические изыскания в этом регионе до 1889 г., когда эта функция в масштабе всей страны была полностью закреплена за Императорской Археологической комиссией (ИАК). В целях сохранения историко-археологических памятников Одесское общество имело возможность принимать их «под свое попечение» или ходатайствовать «о вспомоществовании и содействии где следует»³.

Деятельность ООИД по изучению и охране древностей Северного Причерноморья традиционно привлекала внимание исследователей. К настоящему времени сложилась значительная по объему и тематическому охвату литература, посвященная этому вопросу. Несколько общих обзоров было подготовлено членами Общества во второй половине XIX — начале XX в. (Ф. К. Брун, В. Н. Юргевич, М. Г. Попруженко, Б. В. Варнеке)⁴. Юбилейный характер этих очерков предопределил исключительно положительные оценки работы ООИД. В 1920—1950-е гг. история отечественной археологии досоветского

периода была темой непопулярной, и только с 1960-х гг. она начинает привлекать внимание исследователей⁵. В 60—70-е гг. XX в. деятельность ООИД получила краткие оценки в публикациях А. А. Формозова, А. М. Разгона, А. Д. Степанского и др.⁶ Анализ разнообразных аспектов занятий общества на различных этапах его существования был дан участниками конференции, проведенной в 1989 г. в Одессе в связи со 150-летием со дня его основания⁷. Необходимо отметить, что названные труды, так же как и наиболее фундаментальное на сегодняшний день исследование по истории Одесского общества, включенное в монографию И. В. Тункиной, посвящены в основном периоду до середины XIX в.⁸ Обобщающих работ по истории российской археологии второй половины XIX — начала XX в. в отечественной научной литературе мало. В основном такие разработки представлены в статьях, посвященных отдельным вопросам, или включены в контекст историографических обзоров широкого хронологического охвата⁹. Наиболее полно развитие археологических исследований этого времени рассмотрено в работе Г. С. Лебедева, который высоко оценил достижения Одесского общества¹⁰.

Среди археологических объектов Северного Причерноморья, оказавшихся в сфере непосредственного внимания членов Одесского общества истории и древностей, особое место занимало Херсонесское городище. Этот уникальный крымский памятник уже в конце XVIII в. привлек внимание российских ученых. С момента своего основания ООИД проявляло повышенный интерес к его изучению и охране¹¹. С 1876 по 1886 г. Общество осуществляло раскопки Херсонеса на средства, выделяемые Синодом (1876—1881) и Министерством народного просвещения¹². После 1886 г. руководство раскопками было передано Императорской Археологической комиссии¹³. Однако специфические обстоятельства отстранения ООИД от участия в раскопках, конфликтная ситуация, вызванная спором за приоритетное право исследования памятника, между председателем ИАК графом А. А. Бобринским и главой Московского археологического общества (МАО) графиней П. С. Уваровой оказали негативное влияние на оценки результатов деятельности ООИД в Херсонесе¹⁴.

В основе противостояния ИАК и МАО лежало стремление руководителей каждой из них осуществлять в максимальной степени контроль над исследованиями и охраной памятников археологии в России. П. С. Уварова возглавила Московское археологическое общество после смерти в 1884 г. ее супруга и основателя МАО графа А. С. Уварова. К тому времени общество приобрело авторитет среди ученых и любителей старины, а также в правительственных кругах. Этому способствовали меры, направленные на поддержку провинциальных археологов, и прежде всего археологические съезды, проводившиеся с 1869 г. раз в три года¹⁵.

Императорская археологическая комиссия, созданная в 1859 г., была правительственным учреждением, входившим в структуру Министерства императорского двора. А.А. Бобринский был назначен ее председателем в 1886 г. и начал предпринимать решительные меры по реорганизации деятельности ИАК. Ему удалось добиться увеличения расходов на раскопки, расширения штата служащих, усиления прав комиссии по охране памятников. В 1889 г. за ИАК было закреплено исключительное право, выдавать разрешения на раскопки на всех казенных, общественных и крестьянских землях, а также на нее был возложен государственный надзор за охраной и реставрацией памятников старины. Вполне естественно, что А. А. Бобринский опирался на поддержку представителей государственных структур и столичных археологов из числа членов Русского археологического общества¹⁶.

Конфликт между МАО и ИАК, приведший в конечном итоге к отстранению Одесского общества от руководства раскопками в Херсонесе, был инициирован П. С. Уваровой. В 1886 г. она обратилась к Александру III с запиской о плачевном состоянии городища и проектом мер по его сохранению¹⁷. Однако результатом рассмотрения сложившейся ситуации стало предложение о передаче раскопок под контроль Археологической комиссии, утвержденное императором в июне 1887 г.¹⁸ Первоначально речь шла о совместных работах ИАК и ООИД, но уже в 1888 г. комиссия получает право единоличного руководства исследованиями и охраной памятника¹⁹.

При таких обстоятельствах историографическая оценка деятельности Одесского общества в Херсонесе оказалась, как представляется, существенно искаженной. Так, А. А. Бобринский, характеризуя работы ООИД в Херсонесе, ограничивается простой констатацией факта проведения раскопок с 1876 по 1885 г., уделяя значительно больше внимания путешественникам конца XVIII — начала XIX в., которые научных раскопок на городище не производили²⁰. Несколько позже, Е. Э. Иванов оценил раскопки ООИД как мало значимые и неквалифицированные, в отличие от деятельности ИАК после 1886 г.²¹

К. Э. Гриневиц в 1927 г., рассматривая историю раскопок Херсонеса за 100 лет, отошел от подобных суждений и охарактеризовал исследования ООИД как имевшие большое значение для изучения памятника²². Однако в настоящее время в работах А. И. Романчук снова дана негативная оценка работам Одесского общества в Херсонесе²³. Свою точку зрения она обосновывает преимущественно положениями записки П. С. Уваровой Александру III, однако без учета тех сложных обстоятельств, в которых был создан этот документ.

Развитие интереса к истории археологии в России, а также прошлым исследованиям Херсонеса и его окрестностей приводит к введению в научный

оборот новых источников, которые позволяют более полно и объективно оценить труды ученых XIX — начала XX в.

Публикуемая ниже подборка писем В. Н. Юргевича, адресованных служителям монастыря Св. Владимира в Херсонесе, имевшим непосредственное отношение к раскопкам, представляет интерес в различных аспектах. Можно выделить две основных темы, затрагиваемых в документах. Во-первых, письма ярко характеризуют ситуацию, которая сложилась в 1884 г., и особенно взаимоотношения Одесского общества и монастыря. Во-вторых, в них изложены некоторые обстоятельства проведения VI Археологического съезда в Одессе и экскурсии, организованной для его участников, в Херсонесе.

Письма публикуются в соответствии со стилем, орфографией и пунктуацией автора, даты приведены по старому стилю. Все они были написаны в Одессе в период с 3 ноября 1883 г. по 14 ноября 1884 г. Адресатами В. Н. Юргевича были три служителя монастыря — архимандрит о. Пахомий (№ 3—4, 7—11), иеромонах о. Иоанн (№ 1—2, 5), монах о. Дионисий (№ 6). Из 11 документов 5 (№ 2—5, 8) исполнены на официальных бланках Одесского общества, а остальные 6 на обычной бумаге. За исключением письма от 23 марта 1884 г. (№ 5) остальные 10 написаны собственноручно В. Н. Юргевичем и им же подписаны. Документ от 23 марта представляет собой официальное извещение о передаче раскопок в ведение монастыря, имеет подписи В. Н. Юргевича (как вице-президента), а также секретаря ООИД Ф. И. Леонтовича. Можно предположить, что текст выполнен последним. Несколько писем (№ 1, 6—7) имеют рукописные заметки на полях, судя по всему сделанные адресатами, отмечающие даты получения или ответа.

Написание первого письма (№ 1, от 3 ноября 1883 г.) было вызвано тем, что 15 октября 1883 г. скончался вице-президент Одесского общества Николай Никифорович Мурзакевич. Н. Н. Мурзакевич был одним из основателей ООИД (1839), последовательно исполнял обязанности секретаря (1839—1875) и вице-президента (1875—1883). Он имел непосредственное отношение к организации раскопок ООИД в Херсонесе с 1876 г. На пост вице-президента общества был избран автор публикуемых писем Владислав Норбертович Юргевич (1819—1898), который стал действительным членом ООИД в 1859 г., затем был помощником секретаря (1865—1866) и секретарем (1875—1883)²⁴.

Обстоятельства организации раскопок в Херсонесе в 1884 г. представляют интерес для понимания ситуации, сложившейся в 1886 г., в связи с письмом П. С. Уваровой Александру III и последующей передачей памятника под патронаж Императорской Археологической комиссии. Суть проблемы (как следует из официального заключения, представленного императору) может быть

сведена к трем основным положениям: 1) отсутствие постоянного контроля со стороны специалистов-археологов за производившимися раскопками и передача исследований под контроль монастыря; 2) регулярное хищение находок рабочими; 3) неэффективность мер по охране памятника²⁵.

Н. Н. Мурзакевич, принявший руководство раскопками Херсонеса в возрасте 70 лет, постоянно проживавший в Одессе и обремененный многочисленными обязанностями вице-президента ООИД, конечно, не мог постоянно лично присутствовать на раскопках. Судя по всему, он осуществлял контроль по мере возможности. В Государственном архиве г. Севастополя сохранилось 7 документов, содержащих указания Н. Н. Мурзакевича по проведению раскопок и предписывавших меры по охране находок и памятника в целом²⁶. Однако В. Н. Юргевич вынужден был констатировать факт отсутствия документации в бумагах покойного вице-президента и запросить отчетные материалы по раскопкам 1883 г. (письмо 1). Как следует из письма от 24 января 1884 г., соответствующая информация от иеромонаха о. Иоанна, который курировал раскопки на месте, была получена (№ 2) и помещена в «Отчете» ООИД за 1882—1883 гг.

Курьезная, но встречающаяся и в наше время история сопровождала публикацию этих материалов, так как в типографии был потерян план раскопок, копию которого пришлось снова затребовать из монастыря (№ 2). Только 23 февраля 1884 г. В. Н. Юргевич смог выслать отпечатанные планы, уже после отправки экземпляров «Отчета» (письмо 4).

Содержание переписки существенно меняется в начале февраля 1884 г. после публикации в газете «Севастопольский листок» заметки о хищении предметов, найденных при раскопках²⁷. Судя по тексту письма от 7 февраля (№ 3), В. Н. Юргевич получил и письмо автора публикации К. К. Косцюшки-Валюжинича аналогичного содержания. Речь шла о том, что солдаты Черноморской минной роты № 3, привлекавшиеся в качестве рабочих на раскопках, активно похищали и охотно продавали ценные артефакты любителям старины, пользуясь отсутствием контроля со стороны начальства и наблюдателя от монастыря. В конце января — начале февраля, еще до письма К. К. Косцюшки-Валюжинича, об этой ситуации В. Н. Юргевичу сообщил архимандрит Херсонесского монастыря о. Пахомий (№ 3). Сразу же после этого командир роты подполковник Краузе прислал оправдательное письмо в ООИД (№ 3). Однако В. Н. Юргевичем было принято принципиальное решение отказаться от помощи военных в будущем и передать раскопки в непосредственное ведение монастыря с сохранением роли Одесского общества в качестве распорядителя средств и научного куратора исследований (№ 3).

Таким образом, реакция ООИД на ситуацию с хищением находок была немедленной, как только была получена подтвержденная информация.

Из писем от 7 февраля (№ 3) и 23 февраля (№ 4) 1884 г. становятся ясными мотивы, которыми руководствовался вице-президент ООИД, предполагая передать заведование раскопками монастырю. Прежде всего речь шла о том, что представителя монастыря владеют ситуацией, а раскопки проводятся на монастырской земле. Нужно отметить, что после передачи исследований ИАК назначенный на должность заведующего раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинич, так же как архимандрит и иеромонахи монастыря не имел специальной археологической подготовки и необходимых навыков.

Окончательное решение о передаче раскопок в ведение монастыря было принято Одесским обществом 15 марта 1884 г. (документ 5), о чем о. Иоанн был официально извещен письмом от 23 марта 1884 г. Одновременно он получил инструкцию, составленную В. Н. Юргевичем, подробно регламентировавшую порядок организации и проведения раскопок, мер по сохранению находок²⁸. В связи с отказом от использования на раскопках солдат Черноморской минной роты о. Иоанном был заключен договор с севастопольским мещанином Севастьяном Фроловым, выступившим в качестве подрядчика для проведения земляных работ. Сохранившийся в Государственном архиве г. Севастополя проект договора подробно регламентирует методику раскопок и их финансовые условия. Проект соглашения с подрядчиком был представлен в ООИД и утвержден Обществом 30 апреля 1884 г.²⁹

Предпринятые меры позволили начать раскопки в мае 1884 г., но в письме от 1 июля 1884 г. В. Н. Юргевич дал указание монаху о. Дионисию, сменившему о. Иоанна, о прекращении работ. Остановка исследований была вызвана финансовыми причинами (письмо № 6) и возобновились они в середине августа, для того, чтобы участники VI Археологического съезда смогли увидеть их результаты во время экскурсии в Херсонес.

В письмах В. Н. Юргевича названы лица, которые осуществляли наблюдение за раскопками: иеромонах о. Иоанн, монах о. Дионисий и капитан Д. С. Григорьев (документы 5—7, 11). Судя по всему, они осуществляли постоянный надзор за рабочими и смогли если не остановить, то существенно сократить практику массового хищения находок. Об этом свидетельствуют как публикуемое письмо от 14 ноября 1884 г. (№ 11), так и сведения из отчета ООИД за 1884 г.³⁰

Вопросы охраны памятника затронуты в трех из публикуемых писем: от 7 февраля, 17 сентября и 17 октября 1884 г. (№ 3, 9 и 10). О содержании первого уже говорилось выше. В письме от 17 октября содержится информация о конфликте, имевшем место после экскурсии VI Археологического съезда.

Дело состояло в том, что архимандрит монастыря Св. Владимира о. Пахомий пресек попытку несанкционированных раскопок со стороны московского археолога В. И. Сизова, действовавшего по поручению А. С. Уварова.

Необходимо отметить, что А. С. Уваров был не только главой Московского археологического общества и организатором археологических съездов, но и одним из первых исследователей Херсонесского городища. Его работы 1853 г. привели к открытию Уваровской базилики — самого большого средневекового храма города³¹.

Судя по всему, А. С. Уваров, не счел нужным согласовать предполагаемые работы с настоятелем монастыря, что и привело к выдворению с монастырской земли его коллеги. Как язвительно отмечает В. Н. Юргевич, конфликт можно было ликвидировать, «выкатив бочки вина из монастырского погреба» (письмо 10). Но поскольку такой шаг не был сделан, то вице-президенту ООИД оставалось надеяться на благородство графа А. С. Уварова, чтобы тот «не вздумал вредить нам» (№ 10). Можно только предполагать, как развернулись бы события, вызванные этим происшествием, поскольку председатель МАО имел влияние не только в археологических, но и во властных кругах. Однако в конце 1884 г. А. С. Уваров скончался. Впрочем, нельзя исключать возможности влияния этих событий на действия его преемницы на посту главы МАО П. С. Уваровой, приведших к отстранению ООИД от раскопок в Херсонесе.

Тема VI Археологического съезда (1884) затронута в письмах В. Н. Юргевича от 3 ноября 1883 г. (№ 1), 1 июля (№ 6), 26 июля (№ 7), 20 августа (№ 8), 17 сентября (№ 9) и 17 октября 1884 г. (№ 10).

Решение о проведении съезда в Одессе было принято на V Археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г.³² В декабре 1882 г. в Москве прошли заседания предварительного комитета под председательством А. С. Уварова и Н. Н. Мурзакевича. Непосредственная подготовка съезда осуществлялась распорядительным комитетом при Новороссийском университете в Одессе под руководством профессора Н. П. Кондакова³³.

Н. П. Кондаков преподавал в этом университете с 1871 по 1887 г. В 1875 г. он был избран действительным членом ООИД³⁴. Судя по мемуарам ученого, у него сложились весьма прохладные отношения с коллегами³⁵. Возможно, что эти обстоятельства привели к отстранению ООИД от участия в подготовке съезда, о чем с сожалением отмечает В. Н. Юргевич в письме о. Пахомию от 17 сентября (№ 9).

В то же время интерес к херсонесским раскопкам организаторы съезда проявили уже на начальном этапе подготовки этого научного мероприятия. В письме от 3 ноября 1883 г. В. Н. Юргевич сообщил о готовности подгото-

вительного комитета съезда профинансировать исследования в Херсонесе в связи с предполагаемой экскурсией на памятник (№ 1). Так как средства на раскопки были выделены Министерством народного просвещения, предложение не было реализовано.

Несмотря на то, что В. Н. Юргевич не входил в состав распорядительного комитета, он приложил большие усилия для подготовки ко дню открытия съезда (15 августа) новой экспозиции музея Одесского общества. Первое здание музея, построенное в 1842 г., со временем обветшало. Одесский городской голова Г. Г. Моразли, известный как благотворитель и меценат, в 1882 г. пожертвовал 30 тыс. рублей для строительства нового здания. В нем должны были разместить музей и библиотеку Общества, а также городскую публичную библиотеку³⁶. Строительные работы были закончены в 1883 г., но отделку помещений начали только в середине июля 1884 г.³⁷ Как вице-президенту и хранителю музея В. Н. Юргевичу пришлось наблюдать за рабочими и размещением экспонатов, что помешало его желанию побывать в Херсонесе до начала съезда (письма 6—7). Особое внимание он уделил обустройству нумизматической коллекции ООИД (письмо 6), что не было случайным. В феврале 1879 г. из ветхого здания музея Общества были похищены 4 747 монет (27 золотых, 3 210 серебряных, 2 410 медных), из которых удалось вернуть только 1 624 экземпляра³⁸.

Вопрос об организации экскурсии участников съезда в Херсонес не был решен до 19 августа (письмо 8). Наконец, были определены сроки и получено согласие Русского общества пароходства и торговли бесплатно доставить учеников в Севастополь и обратно в Одессу. Как сообщил В. Н. Юргевич настоятелю о. Пахомию, посещение раскопок должно было состояться 1 сентября. Сам он собирался приехать на несколько дней раньше (письмо 8).

Судя по текстам последующих писем, между вице-президентом ООИД и о. Пахомием сложились доброжелательные отношения. Кроме того, последний, вероятно, проявил искренний интерес к археологическим изысканиям в Херсонесе. Письма, датированные 17 сентября, 17 октября и 14 ноября 1884 г., менее официальны по тону. В них упоминается много бытовых подробностей (даже о судьбе бутылки сливок, подаренной В. Н. Юргевичу при отъезде из Севастополя — см. № 9), информация о результатах обработки находок сезона 1884 г. и некоторые рассуждения о вопросах археологии Крыма (№ 9—11).

В письме от 17 сентября 1884 г. (№ 9) изложены любопытные подробности закулисной стороны VI съезда. Без какого-либо сочувствия и даже с некоторой злорадной иронией В. Н. Юргевич сообщает об отмене губернаторского обеда для участников съезда. Причиной этому досадному происшествию послужило то, что председатель ученого комитета Н. П. Кондаков не пригласил

генерал-губернатора Новороссийского края Х. Х. Роопа на открытие съезда, чем вызвал гнев высокопоставленного чиновника. В результате гостям пришлось организовывать обед на собственные средства, к тому же они остались недовольными качеством еды и вина (№ 9).

Оценивая общее неблагоприятное для организаторов впечатление иногородних участников съезда, В. Н. Юргевич, сохраняя ехидный тон, высказывает предположение, что причиной тому стал недостаток спиртного. По его словам, это составило разительный контраст с предыдущим V съездом в Тифлисе, где «угощали всех наповал, вина выпили по крайней мере тысяч 20 бутылок» (письмо 9). Этот слух так заинтриговал Владислава Норбертовича, что он повторил его в следующем письме от 17 октября: «в Тифлисе все было прекрасно потому, что всех поили кахетинским до упаду» (письмо 10).

Нужно отметить, что большинство съездов сопровождалось разного рода обедами и приемами. При этом опубликованные протоколы съездов вполне откровенно сообщали о характере таких мероприятий и количестве тостов, поднятых их участниками. В материалах V съезда есть сведения о трех банкетах и одном фуршете (последний, правда, затянулся до часу ночи). Сложно говорить о каком-нибудь безудержном пьянстве участников съезда, особенно если учесть, что первый прием сопровождал его открытие (8 сентября), а последующие пришлись на последний день работы (19 сентября), день закрытия съезда (20 сентября) и следующий за ним (21 сентября)³⁹. Разумеется, способы развлечения участников съезда вне официальной программы в протоколах не учитывались.

Таким образом, письма В. Н. Юргевича представляют интерес не только для истории науки, но и своими бытовыми деталями, ярко характеризующими эпоху.

1. ПИСЬМО ИЕРОМОНАХУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ИОАННУ ОБ ИТОГАХ РАСКОПОК 1883 г.
И ПЛАНАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1884 г.

*Получено 8 ноября⁴⁰
Одесса 3 ноября 1883*

Высокопреподобный отец Иоанн⁴¹,

Нуждаясь в сведениях о раскопках произведенных на суммы Общества в Херсонисе⁴², для годичного Отчета⁴³, честь имею покорнейше просить Ваше Высокопреподобие сообщить мне в непродолжительном по возможности времени на каком пространстве произведены означенные

раскопки, что найдено и какая издержана сумма? В протоколах заседаний Общества помещено только донесение Ваше, что раскопки начаты 4 мая. Других донесений между бумагами покойного Вицепрезидента Н. Н. Мурзакевича⁴⁴ я не нашел. Так <как> Отчет должен быть готов к 14 ноября, то бесконечно обяжете, ускорив Ваш ответ. Общество потеряло весьма много, лишась достойного и усердного знатока, который все свои силы посвящал для пользы отечественной науки. Трудно мне будет пойти по его следам, но надеюсь, что Бог поможет оправдать доверие Общества, избравшего меня на его место Вицепрезидента и директора музея⁴⁵. Летом около 1 сентября, в будущем году буду иметь случай побывать в Херсонисе, куда отправляюсь вследствие предложения, сделанного мне Приготовительным комитетом по устройству VI археологического съезда, для руководства предполагаемой экскурсией в Херсонис⁴⁶. Поэтому весьма было бы желательным, чтобы раскопки наши продолжились и в сентябре, но можно ли найти рабочих в это время года и будут ли у нас деньги? Мы просили Министра Народного Просвещения⁴⁷ давать нам по-прежнему пособие, но до сих пор не получили ответа. Надеюсь, что ответ будет скоро, и ответ желанный. Впрочем, Комитет делал мне предложение, высказав свою готовность назначить сумму на раскопки из суммы, ассигнованной на съезд, так что нужно будет только позаботиться о рабочих.

Поручая себя благосклонному вниманию Вашему, честь имею быть Вашим покорнейшим слугою

В. Юргевич

Адрес ко мне: Его Превосходительству Владиславу Норбертовичу Юргевичу. В университет⁴⁸.

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 211—211об. Подлинник

2. ПИСЬМО ИЕРОМОНАХУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ИОАННУ С ПРОСЬБОЙ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЛАНА РАСКОПОК 1883 г.

Императорское Одесское общество истории и древностей

Января 24 д. 1884 г.

№ 16

Его Преподобию Херсонисского монастыря иеромонаху о. Иоанну

Сегодня мне принесли печатный Отчет Общества за 1882—1883 год из типографии, но без плана Херсонисских раскопок, который, говорят, затеряли. Так как в Отчете мы упоминаем о нем, что он прилагается для наглядности, то нельзя выпустить Отчета, ибо все будут интересоваться

планом и сочтут отсутствие его большою с нашей стороны небрежностью. Прошу поэтому Вас, почтенный отец, прислать нам новый план, как можно скорее, чтобы не задерживать долго выпуск Отчета.

С низжайшим почтением честь имею быть Вашим покорнейшим слугою

В. Юргевич

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д.10. Л. 217. Подлинник

3. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ О ХИЩЕНИИ ВЕЩЕЙ ИЗ РАСКОПОК И ПЕРСПЕКТИВЕ ПЕРЕДАЧИ РАСКОПОК В ВЕДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Императорское Одесское общество истории и древностей

7 февраля 1884 г.

№ 26

Его Высокопреподобию отцу Пахомию⁴⁹, Архимандриту Херсонисского Св. Владимира монастыря

Ваше Высокопреподобие Достопочтенный отец Архимандрит

Грустного положения наших Херсонисских раскопок нельзя не принимать к сердцу. Странно только, что мы так долго о нем не знали, и не знали бы еще и теперь, если бы Вы не приложили к Отчету о. Иоанна Вашей записочки. Полученное мною затем письмо от подполковника Краузе⁵⁰, писанное как бы в оправдание себя и в обвинение других, и присланные шесть вещей как будто бы в истину(?)⁵¹ указали, где гнездится зло, и заставили думать о средствах к его исправлению. Я доложил Обществу, что нужно принять меры и ответил на первых порах г<осподину> Краузе, что ближайший надзор за солдатами лежит на их командире, но, обратившись за советом к Вам и получив Ваше почтенное письмо, я увидел, что нам не приходится иметь дело с военною командою. Вчера принесли мне с почты письмо редактора Севастопольского справочного листка⁵² г<осподина> Косцюшки⁵³, подтверждающее все Вами сказанное, с указанием весьма ценных монет и вещей, которые разошлись в прошлом году по рукам промышленников и любителей⁵⁴. Спасибо ему за то, что мы хоть знаем, что было найдено, и в будущем нашем Отчете помянем хищников чужаго добра. Я не вытерпел и сей час написал письмо к Краузе, уведомляя его, что Общество не намерено дальше производить раскопок с помощью наемных солдат, порешив распорядиться иначе и принять нужные меры для достижения лучших результатов. Конечно, я при этом думал о передаче раскопок в ведение Херсонисского монастыря, т. е. Ваше и о. Иоанна, с соблюдением тех

мер, которые Вы указали в Вашем письме. Я нахожу их вполне целесообразными и надеюсь, что будут приняты Обществом, которому я доложу Ваше письмо в первом заседании пред 15 февраля, если немного оправлюсь от болезни. После заседания пришлю уже отцу Иоанну официальную инструкцию⁵⁵. Псылаю вместе с тем Вашему Высокопреподобию отчет Общества за 1882—1883 год, но без плана раскопок, который затеряла типография и тем задержала почти на месяц разсылку Отчета⁵⁶. Один экземпляр благоволите вручить о. Иоанну. Прилагаю три протокола последних заседаний для просмотра от скуки.

Примите уверение, достопочтенный отец архимандрит в моем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга *В. Юргевич*, вице-президент Общества.

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 220—220об. Подлинник

4. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ О ПЛАНАХ ПЕРЕДАЧИ РАСКОПОК В ВЕДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Императорское Одесское общество истории и древностей
23 февраля, 1884

Его Высокопреподобию,

Архимандриту Херсониссаго Св. Владимира монастыря о. Пахомию

Ваше Высокопреподобие Достопочтенный отец Архимандрит

В письме моем, писанном к Вам 5 февраля⁵⁷, говоря о намернии передать Херсонисския раскопки в ведение монастыря Св. Владимира, что мне казалось необходимым и для пользы науки и для пользы самого монастыря и для приращения музея Общества, я не имел в виду обременять Вас при Ваших многообразных занятиях ни надзором за производством работ, который, очевидно, останется за о. Иоанном, ни руководством означенными работами в отношении археологическом, которое придется взять на себя Обществу, совместно с отцом Иоанном, по имеющемуся плану; но, давая такой ход делу, нельзя обойтись без Вашего согласия как хозяина монастыря, где все должно исходить из Вашего авторитета и делаться под Вашим оком. При том же и косвенное Ваше участие одним советом и указанием принесет делу великую пользу, так как Вы в письме Вашем ко мне заявили, что Вам хорошо известны причины наших неудач, и сообщили меры, которые желательно было бы принять на будущее время. Поэтому позвольте мне остаться при прежнем моем намернии — что раскопки будут переданы в ведение монастыря, с тем что

каждый раз будет дана Обществом инструкция о. Иоанну, под которого надзором оне останутся по-прежнему, что монастырь будет нанимать от себя известное число рабочих на отпускаемые Обществом суммы и проч. Болезнь не позволяет мне сделать заседания, но как только оправлюсь и собиремся, напишу к Вам и отцу Иоанну официально. Прилагаю при сем два печатных плана прошлых годов раскопок к высланным уже двум экземплярам отчета.

Примите, достопочтеннейший отец Архимандрит, уверения в моем глубоком уважении с которым честь имею быть Вашим покорнейшим слугою.

В. Юргевич, вице-президент Общества
ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 221—221об. Подлинник

5. ПИСЬМО ИЕРОМОНАХУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ИОАННУ О ПЕРЕДАЧЕ РАСКОПОК В ВЕДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Императорское Одесское общество истории и древностей
Марта 23 дня 1884 г.
№ 129

Его преподобию Иеромонаху Херсониссаго Монастыря о. Иоанну

Вследствие своего определения, состоявшегося в заседании 15 сего марта, Общество, передавая Херсонисския раскопки в ведение монастыря Св. Владимира, имеет честь покорнейше просить Вас принять главное ими заведывание как по хозяйственной, так равно и по технической части, обращаясь с препровождаемою при сем инструкциею⁵⁸. Вместе с сим Общество уведомляет, что, считая необходимым употребить все возможные меры для предотвращения утайки находимых вещей рабочими⁵⁹, оно, независимо от усиления надзора со стороны монастыря, обратилось к попечителю учебного Округа с просьбою оказать Обществу содействие привлечением для наблюдения за рабочими одного из лиц учебного ведомства, живущих в Севастополе⁶⁰. Такое наблюдение облегчит Ваш труд, который стал теперь гораздо многосложнее чем прежде. Прося, однако ж, Вас принять его на себя, Общество питает полную надежду, что дело пойдет лучше и над нами не будут насмехаться явно севастопольские любители, которые называют покупкою наших вещей, украденных рабочими, сбережением Херсонисских древностей.

О сделанных Вами распоряжениях и о времени, когда приступите к раскопкам благоволите уведомить Общество

Вице-президент В. Юргевич
Секретарь

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 225—225об., 228⁶¹. Подлинник

6. ПИСЬМО МОНАХУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ДИОНИСИЮ
О ПРИОСТАНОВКЕ РАСКОПОК

Получено 6 июля по вход. № 3

16-го июля послана Ведомость о суммах и План с ответом на письмо.⁶²

Одесса 1 июля

1884

Ваше преподобие, отец Дионисий⁶³

Финансовые соображения заставляют Общество прекратить раскопки, производимыя в Херсонисе, на некоторое время, оттого покорнейше прошу Вас расплатиться с подрядчиком и г. Григорьевым, обязав первого возобновить работы через месяц, т. е. в начале августа, а втораго принять на себя опять по истечении упомянутого срока надзор за рабочими. Донесение Ваше и г. Григорьева я получил. В Севастополь отправляюсь на днях, но не могу определить в точности, когда, потому что меня могут задержать разные дела по поводу устройства нашего музея. Ранее 6-го или 7-го числа, кажется, нельзя и думать о поездке, так как придется приготовить музей к окраске и побелке, а затем отделать хоть минц-кабинет для того, чтобы наше собрание монет находилось в безопасном месте. Хотелось бы мне поскорее посмотреть наши Херсонеския находки, но надо иметь терпение. Прошу засвидетельствовать Отцу Архимандриту мой низжайший поклон.

Ваш покорнейший слуга

В. Юргевич, вице-президент Общества

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 232—232 об. Подлинник

7. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ
РАСКОПОК В АВГУСТЕ 1884 г.

Получ. 30 июля по вход. № 4

Ответ послан 31 июля и посылка с вещами за № 64⁶⁴

26 июля 1884 г.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший отец Архимандрит

Собирался целый месяц повидаться с Вами, а кажется, не удастся раньше сентября, когда придется отправиться в экскурсию. Только к 1-му

августа будет окончена окраска и побелка нашего музея, а затем к 15 должно быть все размещено и уставлено, как следует для съезда. На раскопки в Херсонисе, которые возобновятся в первых числах августа, деньги четыреста рублей, высланные на Ваше имя, вероятно, уже получили. В запасе у нас осталось только сто рублей. Мне кажется, что всей этой суммы будет достаточно на предстоящие издержки до 10 сентября, но для того, чтобы мы случайно не передержали лишнее, не мешало бы о. Дионисию сделать примерное расчисление, сколько придется платить за это время, предполагая то же самое число рабочих, и если окажется недостача, сократить издержки, уменьшая это число. Найденные монеты и вещи пусть перешлет в Одессу для представления Обществу в заседании, которое я намерен назначить в начале августа. Любопытно будет и съезду увидеть наши находки. Затем рассортируем и отошлем то, что имеет значение для монастырского музея. Недавно обращался ко мне секретарь распорядительного комитета съезда Брун⁶⁵ с заявлением желания комитета снять план Херсонисских раскопок, каковой труд обещал исполнить архитектор Авдеев. Я ответил, что снятие плана во время производства раскопок я нахожу неудобным, да и нет надобности в новом плане, тогда как в монастыре имеется весьма хорошо составленный план всех прежних раскопок с 1883 года и комитет может обратиться в Общество с просьбою предъявить оный съезду. Вчера прощались мы с греческим архимандритом который назначен епископом, на торжественном обеде, данном нашим Городским Головою Г. Г. Маразли⁶⁶. Был преосвященный Никанор⁶⁷ и его Викарий, Градоначальник, князь Манвелов, товарищ Городскаго Головы Витте и др. Рапорты г. Григорьева и о. Дионисия получил все. Спасибо Григорьеву за добросовестное исполнение возложенной на него обязанности. Доброе слово о. Дионисию.

Примите достопочтеннейший о. Архимандрит уверение в высоком уважении и преданности .

Ваш покорнейший слуга *В. Юргевич*

P. S. Только сию минуту в Музее передали мне пакет с двумя письмами Вашим и Доброва, писанными 26 июня. Залежались в университете. Заключающиеся в них известия в высшей степени любопытные, и еще раз спасибо всем трудящимся для пользы науки, под Вашим оком. В печатном отчете нашем помянем и всех с признательностию. В музее я узнал от казначея, что деньги еще не высланы и что он может выслать теперь только 200 рублей⁶⁸, а затем через неделю другия двести. Мне кажется, что это не составит разницы.

8. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКСКУРСИИ В ХЕРСОНЕС ДЛЯ УЧАСТИКОВ
VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

Императорское Одесское общество истории и древностей

20 Августа 1884

№ 216

Его Высокопреподобию,
Архимандриту Херсониссаго монастыря о. Пахомию
Ваше Высокопреподобие, Высокоуважаемый отец Архимандрит

Не писал к Вам, поджидая решение Съезда относительно предполагаемой экскурсии в Херсонис. Наконец вчера решили отправиться в экскурсию на даровом пароходе, отходящем из Одессы в 4 часа пополудни 30-го числа. Следовательно, придем в Севастополь 31-го утром, но не отправимся в Херсонис в тот же день, а в следующий. Что касается меня, то я постараюсь прибыть раньше особо; хотелось бы за день или за два, но не знаю еще, когда пойдет обыкновенный пароход. Херсонисские находки получил и в четверг предъявлю Обществу при докладе моем о раскопках. Мраморная статуйка прелестна, между монетами есть прекрасныя экземпляры, из коих некоторые, хотя и находятся в нашем музее, но гораздо худшей сохранности. Монеты, кроме двух пантикапейских, двух римских и одной воспорской, все византийскаго периода, начиная с Юстиниана⁷⁰ до Константина X⁷¹. Присланная копеечка серебряная, это монета царя Михаила Федоровича. При этом я должен сказать, что не все еще очищены и что оказались многия в нескольких экземплярах. Раскопки, вероятно, начали уже с 16-го, как Вы предполагали. Надеюсь что еще будут найдены интересныя вещи в погребѣ, который будем раскапывать. О высылке денег я распоряжусь перед моим выездом из Одессы. Сегодня члены съезда посетили наш музей скопом и остались очень довольны. Жаль, что не имею большаго плана раскопок, который находится в монастыре. После отказа г. Авдотьеву подумают, что Общество не хотело показать его съезду. Впрочем, высылать уже поздно, а желающие увидят его в Херсонисе. Как буду рад, когда вся комиссия со съездом кончится. Не поверите, сколько я имел и имею хлопот с музеем, который осаждался любопытными. Поручаю себя молитвам Вашим по поводу поездки и весьма вероятной качки на море, прошу верить Высокоуважаемый отец Архимандрит моему искреннему к Вам уважению и преданности.

Ваш покорнейший слуга *В. Юргевич*

9. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
ПРОВЕДЕНИЯ VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

Одесса 17 Сентября 1884

Достопочтеннейший и глубокоуважаемый отец Архимандрит

Весьма виноват перед Вами, не взыщите. Возвратившись в Одессу, все собирался писать к Вам и поблагодарить от души за Ваше внимание ко мне в бытность мою в Херсонисе, но на первых порах накопилось столько занятий, что буквально было некогда. Более всего отнимают у меня времени разные справки по Музею по просьбе как членов бывшего съезда, так и вновь прибывших в Одессу археологов. Приходится рыться в делах и библиотеке для отсутствующих и присутствующих. Ну этот съезд! Попомню я его. Если бы он принес с собою труды и хлопоты, еще бы ничего, но пришлось претерпевать незаслуженные шипки⁷². Утешаю себя только тем, что наше Общество ничего от них не потеряло, тогда как наш приятель Кондаков⁷³ был сильно наказан за свою безтактность и скомпрометирован в глазах съезда. Дело в том, как наше Общество, старейшее из русских обществ, было оставлено в стороне как незаслуживающее внимания, так поступлено было и с нашим Генерал-Губернатором Х. Х. Роопом⁷⁴, к которому Кондаков явился после открытия съезда с приглашением почтить заседания археологов своим присутствием. На приглашение генерал губернатор ответил ему, что как бывший сам профессором, он, хотя и сочувствует гг. ученым, но на съезде не будет, потому что его как начальника края следовало бы уведомить гораздо раньше. Вследствие этого гг. ученые лишились и обеда, которым, как известно, хотел их угостить генерал-губернатор. За то они устроили свой обед, сложившись по 8 рублей, которым остались весьма недовольны. Что касается меня, то в этом случае не имею повода быть недовольным, раз потому, что не был на этом обеде, а во-вторых, потому, что, хотя скверным вином, но пили мое здоровье. Говоря о вине и обеде, замечу кстати, что наш припонтийский город оставил в наших гостях воспоминание о древнем названии Черного моря Ἀξείνος, т. е. негостеприимное⁷⁵. Жалобы на негостеприимство одесситов проникли и в газеты. В особенности должна была поразить всех археологов, участвовавших в Тифлиском съезде⁷⁶ четыре года тому назад, разница в приеме. В Тифлисе, как мне рассказывал один из приезжих кавказских ученых, угощали всех наповал, вина выпили по крайней мере тысяч 20 бутылок, а у нас обошлось насухо. К числу не совсем довольных принадлежите и Вы, но нет нужды Вам обращать внимание на газетные статейки, которые прочитав, каждый уви-

дит, что Вы были совсем правы не позволять рыть на монастырской земле без Вашего разрешения. Если позволять хозяйничать у Вас всем любителям древностей, то разнесут весь монастырь. Посылаю Вам план раскопок, присланный нам г. Григорьевым, с просьбою возвратить его по миновании надобности, так как он должен быть приложен к делам. Г. Григорьев сделал бы нам большое одолжение, если бы нанес на план, который будет составлять за это лето в малом размере, для помещения его в отчете, и раскопки прежних мест. Хотелось бы прикрасить чем-нибудь наш отчет, чтобы тем охотнее Министр дал нам обычное пособие. К 19 ноября должен отчет быть готов. Присланные нам монеты я не успел еще окончательно определить. Большинство истерты и перержавели, из остальных несколько императорских, одна автономная, одна пантикапейская и по несколько экземпляров периода византийского разных царствований от Юстиниана⁷⁷ до Константина XI⁷⁸. Данные мне на дорогу в Херсонисе арбуз и дыню я довез благополучно в деревню, оказались великолепными. Бутылку сливок, которых не мог выпить на пароходе, не имея особой каюты, представил моим в виде сметаны. Путешествие совершил благополучно без малейшей качки. Жук доехал в полной сохранности и доставил большое удовольствие моей дочери. Жаль только, что переменялся его цвет и вместо светло-фиолетового я привез его темно-вишневым⁷⁹. Жду уведомления об окончании раскопок для доклада Обществу. Достаточно ли было для расплат посланных денег или нет и нужно ли прислать еще из остающихся у нас этот год ста рублей? Хорошо бы, если бы что-нибудь осталось из них для будущего года. Жду кого-нибудь из Севастополя, чтобы прислать Вам обещанного чаю.

Примите Достопочтеннейший отец архимандрит уверения в моем высоком уважении.

Ваш покорнейший слуга *В. Юргевич*

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 237—237об., 245—245об.⁸⁰. Подлинник

10. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАСКОПОК
1884 г. И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЭКСКУРСИИ УЧАСТНИКОВ
VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА В ХЕРСОНЕС

Одесса 17 октября 1884

Ваше Высокопреподобие Достопочтеннейший
и Добрый отец Архимандрит

Время идет быстро, съезд миновал, раскопки наши кончились, газетные сплетни прекратились, и мне остается теперь представить Министерству по возможности убедительнейшим образом, что мы добились ярких

результатов и заслужили на отпуск тысячи рублей в будущем году. Донесение о. Дионисия получено мною сегодня. Оно, однако, не совсем подробно, так как в нем не обозначены найденные мелкие предметы, оставленные для монастырского музея. Относительно монет, которых показано 130 экземпляров, я бы просил прислать их мне для определения. Из присланных ранее оказались годными только 75, остальные весьма дурной сохранности. В предстоящем заседании, которое я могу теперь назначить на днях после получения донесения, я заявлю о том, что известное число дубликатов следует передать монастырю, и вышло немедленно с их описанием. План, сделанный г. Григорьевым, будет приложен к нашему отчету, в котором нужно поименовать(?) наши находки. Боюсь, чтобы гр. Уваров⁸¹ не вздумал вредить нам, хотя как человек благородный он должен бы этого делать, будучи сам виноват, что не известил Вас о своем намерении раскапывать пещеру. Я думал, правда, что Вы запретили Сизову⁸², но Уварову, как председателю Московского Археологического Общества и Съезда следовало сделать вежливость и Вы бы ее сделали, если бы знали о его желании. Говорят, в «Новостях» была статья, в которой обвиняют за это Общество. Спасибо за правду! Но Бог с ним, с этим съездом. Корреспонденту «Новостей» Модестову, посетившему Херсонис вместе с другими, да и другим ученым мужам не понравилось главным образом, что их приняли насухо, не выкатив бочки вина из монастырского погреба, вот и пошли писать и рассказывать. В Тифлисе было все прекрасно, потому что всех поили Кахетинским до упаду. Говорят выпили слишком 20 тысяч бутылок; мне говорил это человек, бывший на Тифлисском съезде. Как здоровье Ваше, отец Архимандрит, и что поделяете? Как жаль, что не могу попользоваться Вашим прекрасным воздухом. Когда был в Крыму, поправился в несколько дней, а затем стал хворать. У нас холодно и слякоть, редко имеем хорошую погоду, о прогулке нечего и думать а работы по университету и по Обществу много. Если будет у Вас почтеннейший Александр Львович Бертье-Делагард⁸³, то скажите ему, что присланные им для Общества две монеты, найденные в Мангупе⁸⁴, которые я послал для определения в Петербург к Тизенгаузену⁸⁵, оказались монетами Шагин-Гирея, последнего Крымского хана, чеканенными в 1777 году в Бахчисарае⁸⁶. Странно, что в Херсонисе не попадаются татарские монеты, между тем Херсонис существовал еще в монгольский период. Посылаю Вам протокол 219 заседания, с иногородними членами, в котором я докладывал о раскопках произведенных по 6-ое июля. Кажется, этот протокол не был Вам доставлен. Желаю Вам всего лучшего. Достопочтеннейший отец Архимандрит, остаюсь искренне преданным Вашим слугою.

В. Юргевич

11. ПИСЬМО АРХИМАНДРИТУ ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
СВ. ВЛАДИМИРА ОТЦУ ПАХОМИЮ ОБ ИСТОГАХ РАСКОПОК
ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА В 1884 г.

Одесса 14 Ноября, 1884

Ваше Высокопреподобие, Высокоуважаемый отец Архимандрит

В заседании 10 сего ноября я докладывал Обществу на основании полученных из Херсониса донесений о раскопках, произведенных в настоящем году, и между прочим представил ходатайство Ваше о вознаграждении штабс-капитана Григорьева за составление трех планов раскопок. Спешу уведомить, что Общество назначило ему пятнадцать рублей, которые будут высланы немедленно.

Вообще гг. члены остались довольны результатами наших археологических поисков, которым в значительной степени обязаны как Вашему надзору, так и Вашему выбору лиц для ближайшего наблюдения. В Отчете за настоящий год, который должен быть скоро готов, я постараюсь сказать кому следует доброе слово. В том же заседании Общество решило отделить из присланных нам из Херсониса от раскопок сего года дуплетов монет, часть для Херсонисскаго музея. На днях я займусь их выбором и отправлю к Вам в пакетиках с определением, какому принадлежат императору. Сделал бы это сейчас, но не здоровится и работы по уши. Весьма жаль, что мы лишились почтеннаго о. Дионисия. Кем замените его? Я думаю что и он будет тосковать за древностями, но, может быть, перевод его в другое место поведет его к повышению в сане, так слава Богу⁸⁸. Будьте так добры, отец Архимандрит, благоволите сообщить величину разрытаго нами погребя, т. е. глубину, длину и ширину; это мне нужно для отчета, а также не известно ли Вам, где найдена интересная медаль с именем Херсонисскаго протоспафара и стратига Георгия Касидина⁸⁹, которая нам прислана вместе с прочими монетами, в погребе ли или в другом месте? Из протокола последнего заседания Вы узнаете об ней подробнее. Там же я упоминаю и о найденных монетах, заслуживающих внимания. Медаль, если помните, проржавела насквозь в одном месте. Может быть, знаете, где ее нашли. Планы составлены капитаном очень хорошо. Наш казначей, архитектор академик Моранди⁹⁰, хвалил их в заседании. Спасибо г. Григорьеву и Вам, что его рекомендовали Обществу. Здоровье мое поправляется понемногу, а то уже боялся, что слягу на целую зиму. Как Ваше?

С искренним уважением честь имею быть, Высокоуважаемый отец Архимандрит, Вашим покорнейшим слугою

В. Юргевич

¹ Автор статьи выражает искреннюю благодарность директору Государственного архива г. Севастополя В. В. Крестьянникову и его заместителю, главному хранителю фондов Н. М. Терешук за предоставленную возможность работы с документами и их публикации. Обзор фонда см.: *Шаманаев А. В.* Документы по истории исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // ДАИС. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 251—261.

² *Летопись общества* // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 571—572.

³ *Мурзакевич Н. Н.* Очерк заслуг, сделанных наукам, светлейшим князем М.С. Воронцовым // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 402—403.

⁴ *Брун Ф. К.* Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 328—351; *Юргевич В. Н.* Исторический очерк пятидесятилетия Императорского Одесского общества истории и древностей (1839—1889). Одесса, 1889; *Попруженко М. Г.* Императорское Одесское общество истории и древностей (по поводу 75-летия его существования) // ИВ. 1914. № 11. С. 544—555; *Варнеке Б. В.* Императорское Одесское общество истории и древностей (1839—1914) // ЖМНП. 1914. № 2. С. 47—61.

⁵ *Формозов А. А.* Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии // СА. 1975. № 4. С. 5—13.

⁶ *Формозов А. А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961. С. 44; *Разгон А. М.* Охрана исторических памятников в России (XVIII — первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1971. С. 352—352; *Степанский А. Д.* К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ-1974. С. 38—55.

⁷ См.: 150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839—1989: Тез. докл. Одесса, 1989.

⁸ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 256—280.

⁹ См., например: *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. М., 1986; *Тихонов И. Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. СПб., 2003.

¹⁰ *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии, 1700—1917 гг. СПб., 1992 (Особенно см. с. 197—233).

¹¹ *Юргевич В. Н.* Исторический очерк... С. 43—70; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 256—280, 479—536; *Шаманаев А. В.* Деятельность Одесского общества истории и древностей по изучению Херсонеса // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 415—425.

¹² *Летопись Общества*, с 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 368—369; Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году // ЖМНП. 1883. № 6. С. 80.

¹³ *Бобринский А. А.* Херсонес Таврический: исторический очерк. СПб., 1905. С. 178.

¹⁴ О сути противоречий между ИАК и МАО см.: *Тихонов И. Л.* Последний председатель Императорской Археологической комиссии граф А. А. Бобринский // *Невский истор.-археол. сб.: к 75-летию канд. ист. наук А. А. Формозова*. СПб., 2003. С. 103—104; *Уварова П. С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 194—195.

¹⁵ См.: *Анучин Д. Н.* Графиня П. С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Императорского Московского археологического общества // *Сб. ст. в честь графини П. С. Уваровой*. М., 1916. С. XI—XXIV.

¹⁶ См.: *Тихонов И. Л.* Последний председатель Императорской Археологической комиссии... С. 95, 103—106.

¹⁷ См.: *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 24—25.

¹⁸ См.: *Тихонов И. Л.* Последний председатель Императорской Археологической комиссии... С. 104; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 286—288.

¹⁹ *Бобринский А. А.* Херсонес Таврический... С. 178.

²⁰ Там же. С. 171—178.

²¹ *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический: историко-археологический очерк // ИТУАК. Симферополь, 1912. С. 172—174.

²² *Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок (1827—1927). Севастополь, 1927. С. 18—23.

²³ *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 13—16.

²⁴ См.: *Маркевич А. И.* Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839—1902 гг. // *Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей за 1901 г.* Одесса, 1902. С. 3—4. Подробнее о В. Н. Юргевиче см.: *Штерн Э. Р. фон* [Речь в общем собрании Императорского Одесского общества истории и древностей 18 декабря 1898 г.] // *ЗООИД*. 1900. Т. 22. С. 6—18.

²⁵ См. отношение из канцелярии Севастопольского градоначальника от 8 июля 1887 г. (ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 286—288об.), а также отношение из канцелярии обер-прокурора Святейшего синода от 24 июня 1887 г. (ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 295—295об., 298).

²⁶ См.: *Шаманаев А. В.* Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870—1880-х гг. // *ДАИС*. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 384—392; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21—21об.

²⁷ См.: *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии Византийского Херсона... С. 15.

²⁸ См.: *Шаманаев А. В.* Документы Одесского общества истории и древностей... С. 393—394.

²⁹ См.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 213—213об., 215—215об.; *Шаманаев А. В.* Организация и финансирование археологических исследований Одесского общества истории и древностей в Херсонесе (1876—1886) // ПИР. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 279—280.

³⁰ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. 1885. Ч. 238. С. 108—110.

³¹ [*Уваров А. С.*] Археологические исследования близ Симферополя и Севастополя // Извл. из всеподдан. отчета об археолог. розысканиях в 1853 г. СПб., 1855. С. 129—173.

³² Протокол заседания съезда 21 сентября, утром // Тр. V Археол. съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XCV.

³³ Отчет распорядительного комитета VI Археологического съезда в Одессе // Тр. VI Археол. съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1886. Т. 1. С. XLIV.

³⁴ *Вернадский Г. В.* О значении научной деятельности Н. П. Кондакова // Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. М., 2002. С. 267, 278—279; *Летопись общества*, с 14 ноября 1874, по 14 ноября 1877 года... С. 367.

³⁵ *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы. С. 136—148.

³⁶ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году // ЖМНП. 1883. Ч. 227. С. 81.

³⁷ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 110.

³⁸ *Летопись общества* с 14 ноября 1877 по 14 ноября 1879 года // ЗООИД. Одесса, 1879. Т. 11. С. 439.

³⁹ Труды V—го археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. XVII, LXXIII—LXXIV, LXXXV—LXXXVII, XCV—XCVIII.

⁴⁰ Приписка на полях листа, скорее всего выполненная адресатом. Почерк отличается от основного документа.

⁴¹ Иеромонах отец Иоанн принимал участие в раскопках Херсонесского городища в качестве наблюдателя со стороны монастыря Св. Владимира в 1880—1884 гг. (см.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 296—297).

⁴² В 1883 и 1884 гг. средства для раскопок выделялись из фондов Министерства народного просвещения, по 1000 рублей в год. (см.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году... С. 80; Императорское Одесское общество истории и древностей в 1883 году // ЖМНП. 1884. Ч. 232. С. 44; Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 108.

⁴³ «Отчеты Одесского общества истории и древностей» печатались в форме отдельных брошюр с 1840 г. По традиции они характеризовали деятельность Общества с 14 ноября предшествующего по 14 ноября текущего года.

⁴⁴ *Николай Никифорович Мурзакевич* (1806—1883) — один из основателей Одесского общества, его секретарь (1839—1874) и вице-президент (1875—1883), скончался в Одессе 15 октября 1883 г. (см.: Н. Н. Мурзакевич [Некролог] // ЖМНП. 1883. Ч. 230 (дек.). С. 81—89.

⁴⁵ Юргевич В. Н. был избран вице-президентом ООИД 20 октября 1883 г. и исполнял обязанности по день смерти 23 ноября 1898 г. На посту хранителя музея Одесского общества он сменил также Н. Н. Мурзакевича и передал свой пост 16 октября 1898 г. Э. Р. фон Штерну. (см.: *Маркевич А. И.* Состав Императорского Одесского общества истории и древностей... С. 3, 8).

⁴⁶ Скорее всего В. Н. Юргевич имеет в виду распорядительный комитет (см.: Отчет распорядительного комитета VI археол. съезда в Одессе // Тр. VI археологического съезда в Одессе (1884). Одесса, 1886. Т. 1. С. XLIII—XLIV.

⁴⁷ Пост министра народного просвещения в 1882—1897 гг. занимал Иван Давыдович Делянов (1818—1897).

⁴⁸ В. Н. Юргевич был профессором Ришельевского лицея (1858—1865), а после его преобразования в Новороссийский университет — профессором кафедры классической филологии (1865—1887).

⁴⁹ Архимандрит Пахомий (Зверев) управлял Херсонесским монастырем Св. Владимира в 1880—1886 гг. (см.: Севастопольское благочиние: Справ. путеводитель. Севастополь, 1997. С. 103).

⁵⁰ Командир Черноморской минной роты, солдаты которой привлекались для земляных работ при раскопках в Херсонесе.

⁵¹ Слово написано неразборчиво.

⁵² Газета «Севастопольский справочный листок» выходила с октября 1882 г., с февраля 1886 г. называлась «Севастопольский листок», с марта 1888 г. — «Крым».

⁵³ *Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич* (1847—1907) в 1888—1907 гг. заведовал раскопками Херсонесского городища в качестве представителя Императорской Археологической комиссии.

⁵⁴ Список вещей, проданных частным лицам, был опубликован (см.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 108).

⁵⁵ В Государственном архиве г. Севастополя хранится инструкция В. Н. Юргевича для о. Иоанна, датированная 13 марта 1884 г. Возможно, она была приложена к публикуемому ниже письму В. Н. Юргевича от 23 марта 1884 г. (№ 5). О публикации инструкции см.: *Шаманев А. В.* Документы Одесского общества... С. 393—394.

⁵⁶ Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1882 по 14 ноября 1883 года. Одесса, 1883.

⁵⁷ Скорее всего речь идет о письме В. Н. Юргевича о. Пахомию от 7 февраля 1884 г., опубликованном выше (№ 3).

⁵⁸ См.: прим. 55.

⁵⁹ О предпринятых мерах см.: *Шаманаев А. В.* Организация и финансирование... С. 272—283.

⁶⁰ ООИД обратилось с такой просьбой к попечителю Одесского учебного округа П. А. Лавровскому. Представителем округа стал преподаватель Константиновского реального училища в Севастополе Г. И. Добров (см.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 109).

⁶¹ Текст документа подшит в деле на разных страницах.

⁶² Приписка на полях листа, скорее всего выполненная адресатом. Почерк отличается от основного документа.

⁶³ Отец Дионисий возглавил непосредственное наблюдение за раскопками после перевода о. Иоанна в Козмо—Дамиановский монастырь летом 1884 г. (см.: Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 109).

⁶⁴ Приписка на полях листа, скорее всего выполненная адресатом. Почерк отличается от основного документа.

⁶⁵ *Людвиг Филиппович Брун* — нумизмат, библиотекарь Новороссийского университета в Одессе.

⁶⁶ *Григорий Григорьевич Маразли* (1831—1907) — городской голова Одессы с 1878 по 1895 г., меценат (см. о нем: *Де-Рибас А. М.* Старая Одесса: ист. очерки и воспоминания. М., 2005. С. 257—264).

⁶⁷ *Никанор* — архиепископ Херсонский и Одесский, почетный член ООИД с марта 1885 г.

⁶⁸ Указанные 200 руб. были высланы из Одессы 21 августа 1884 г. и получены монастырем 26 августа 1884 г. (см.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 236).

⁶⁹ Текст документа подшит в деле на разных страницах.

⁷⁰ *Юстиниан I Великий* (482/483—565) — византийский император (527—565).

⁷¹ *Константин X Дука* (ок. 1006—1067) — византийский император (1059—1067).

⁷² В тексте слово неразборчиво.

⁷³ *Никодим Павлович Кондаков* (1844—1925) — историк—византинист, искусствовед (о нем см.: *Вернадский Г. В.* О значении научной деятельности Н.П. Кондакова... С. 228—257).

⁷⁴ *Христофор Христофорович Рооп* (1831—1917?) — генерал от инфантерии (1885), в 1883—1890 гг. командующий Одесским военным округом, новороссийский генерал—губернатор.

⁷⁵ Ἀξινοῦς Πόντος (Аксинский Понт) — Негостеприимное море, древнегреческое название Черного моря.

⁷⁶ V Археологический съезд в Тифлисе проходил с 8 по 21 сентября 1881 г.

⁷⁷ См. прим. 70.

⁷⁸ *Константин XI Палеолог* — последний византийский император (1449—1453).

⁷⁹ Вероятно, крымская жужелица (*Procerus tauricus* Bon.), имеющая характерную светло-фиолетовую окраску.

⁸⁰ Текст документа подшит в деле на разных страницах.

⁸¹ *Алексей Сергеевич Уваров* (1825—1884) — археолог, историк, создатель и первый председатель Московского археологического общества (1864), организатор первых шести археологических съездов (1869—1884).

⁸² *Владимир Ильич Сизов* (1840—1904) — археолог, первый ученый секретарь Российского исторического музея.

⁸³ *Александр Львович Бертъе-Делагард* (1842—1920) — военный инженер, археолог, историк, вице-президент ООИД (1899—1920) (о нем см.: *Маврешико Ю. К.* Александр Львович Бертъе-Делагард // Французы в Крыму. Симферополь, 2004. С. 31—38).

⁸⁴ Городище средневекового времени в горном Крыму (Бахчисарайский р-н).

⁸⁵ *Владимир Густавович Тизенгаузен* (1825—1902) — востоковед, нумизмат, археолог. Занимал пост товарища председателя Императорской Археологической комиссии.

⁸⁶ *Шагин-Гирей* (ок. 1755 — ок. 1787) — последний правитель крымского ханства (1777—1783) (о его правлении см.: *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской порты. М., 2005. Т. 2. С. 160—192). Чеканка монеты осуществлялась в Бахчисарае и Кафе (подробнее см.: Там же. С. 193—194).

⁸⁷ Текст документа подшит в деле на разных страницах.

⁸⁸ Наблюдать за раскопками в 1885 г. был назначен иеромонах о. Агафодор (см.: ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. С. 306—306 об).

⁸⁹ Юргевич В. Н. имеет в виду свинцовую печать Георгия Цуллы. Данный памятник сфрагистики был опубликован в «Записках» ООИД в 1886 г. (см.: *Юргевич В. Н.* Две печати, найденные в византийском Херсонесе // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 1—21). Легенда была прочитана В. Н. Юргевичем неверно, что вызвало критику со стороны И. И. Толстого (известный ученый, нумизмат) (см. ЗРАО. 1887. Т. 2. С. 28). Это привело к публикации печати (см.: *Юргевич В. Н.* Свинцовые печати, принадлежащие музею общества // ЗООИД, 1889. Т. 15. С. 41—43). Правильное чтение легенды: «Георгию Цулла, императорскому прото-спафарии и стратигу Херсона». Печать датируется предположительно началом XI в. (см.: *Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 103—106, 164—165). Автор благодарит заведующего филиалом «Крепость Чембало» национального заповедника «Херсонес Таврический» (Украина) Н. А. Алексеенко и доцента Уральского государственного университета (Екатеринбург) А. С. Мохова за консультации и помощь в атрибуции памятника.

⁹⁰ *Франц Осипович Моранди* — архитектор, занимал пост казначея Одесского общества с 1868 по 1890 г.